

ВОЗВРАЩАТЬ К ИСТОКАМ ЛИЧНОГО ОПЫТА

*О ТОМ, КАК ПОМОЧЬ ДЕТЯМ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ
ЛИБО В ПРОШЛОМ, ЛИБО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
В НАСТОЯЩЕМ*

Вот Лёнька. Первое время он не делал домашние задания по английскому языку. Я специально давал сложные инструкции типа: «Раскрасьте мячики, которые найдёте на рисунке в книжке, так чтобы они были разноцветными между собой, но каждый мячик в отдельности был одного цвета».

Инструкция, как вы понимаете, неподъёмная для ребёнка шести-семи лет. Поэтому, когда на следующем занятии мы сидели на ковёр и проверяли работы, то разговоров было достаточно: у кого-то мячики оказались полосатыми и разноцветными, у кого-то все мячи были красными, кто-то раскрасил мячи парами, а кто-то всё удержал в памяти, и работа случилась...

Леонид домашние задания не выполнял, он сидел рядом с нами и смотрел. Он просто забывал.

О БЕСПАМЯТСТВЕ

Как-то я повстречал Лёнькину бабушку, и она пожаловалась, что Лёня не помнит домашнего задания в принципе. Я сказал, что Лёня отличается своим беспамятством, что это его застарелое свойство, которое он не пережил в четырёхлетнем возрасте, когда дети начинают планировать всякие делишки

СЕРГЕЙ ПЛАХОТНИКОВ,
*директор школьной
психолого-педагогической
службы, учитель
английского языка, Москва*

Увы, но эти смышлёные ребята – и Лёнька, и Стасик, и Данила, и Серёга – клиенты класса коррекции, в котором бы они благополучно оказались, если бы не попали в класс к Ольге Петровне, которая, не жалея сил и нервов, начинает школьное обучение не с прописей, а с выстраивания (по Е. Е. Шулешко) деловых ровеснических отношений, возвращая детей к истокам их личного опыта жизни.

и с ними уже можно разговаривать о том, что удалось, а что нет. Я посоветовал больше говорить с внуком о вчерашнем дне...

Беспамятство мальчишек, подобных Лёньке, интересно ещё и тем, что их родители сами часто забывают о своих детях – в компании, за работой, дома. Мальчишки эти живут исключительно настоящим, редко говорят о будущем и не упоминают о прошлом.

Одна из наших педагогических придумок состояла в том, чтобы подарить им их прошлое, которое в школе просто необходимо, так как каждый учебный день – продолжение вчерашнего. Если не так, то знания превращаются в несвязанную нарезку из обрывков информации.

Из вчерашнего дня

Стас же, наоборот, целиком погружён в свое прошлое. Для него нет настоящего. Он может начать кричать посреди урока, и ничто его не может остановить. Он кричит из вчерашнего дня.

Почти весь долгий сентябрь в свободное от уроков время мне пришлось сидеть в учительской, чтобы подстраховать Ольгу Петровну, которая работала с классом. Как только я слышал истошные крики или не менее истошное рыдание, я вскакивал и бежал в класс, чтобы вывести или вынести кого-нибудь в кори-

дор для общечеловеческих процедур. Нередко это был Стас.

Он начинал кричать просто так, с бухты-барахты. А уж если его кто-то задел или что-то случилось ему наперекор, то началась настоящая истерика. Но, в отличие от истерик Серёжки, Стасовы истерики были кратковременны. Просто удивительно, как быстро у Стаса переключается внимание, – словно у полуторагодовалого младенца. Достаточно было сказать: «Смотри-ка, Стас, здесь у нас подсобка для музыкальных инструментов...» Дальше Стасик уже задавал всякие вопросы и рассказывал, как прошлым летом он был на даче. Его прошлое взрезало настоящее и подавляло его. Даже внешне парень казался каким-то внутренним, утробным. Его внимание было внутри, если оно и обращалось наружу, то только исподлобья.

Ольга Петровна однажды сказала, что у Стаса какая-то нехорошая улыбка. Я подумал, что эта нехорошость связана с несоответствием его прошлых мыслей нашей настоящей и совершенно конкретной ситуации.

Докладная от Стаса

Наши первоклассники сталкиваются практически со всеми поколениями и имеют возможность выяснить для себя поле чужих интересов и общие точки зрения на ученическую жизнь. Их язык постепенно обретает объясни-

тельные и выяснительные качества, а не только изъяснительные или повелительные. Матерщина, выхваченная когда-то из общего потока речи взрослых или случайных ровесников, уходит на последний план, она узнаётся, но не поддерживается.

Так, ко мне на стол попала докладная записка от Стасика, который отчётливыми печатными буквами изложил суть дела: «С. ПЛХА СЕБЯ ВЕДЁТ ВАВМЯ УРОКА. С. АПЗЫВАЛСА. С. СКАЗАЛ УРОТ. С. АБАЗВАЛСЛ. СУКИНСЫН. С. ДЕРЁЦА. СЛА-

ВАПРАШОПАСТААУ. С. ПАЁТ НАУРОКИ».

С одной стороны, ясно, что Стас освоил совершенно определенное социальное действие, которое, к счастью, нельзя назвать анонимным. С другой – само действие не только подчёркивает признание за педагогом авторитета, но и утверждает некоторую степень благожелательности ученика к общим проблемам школы.

Мне ничего не оставалось, как поставить вердикт: «ПРИНЯТЬ К РАССМОТРЕНИЮ».

